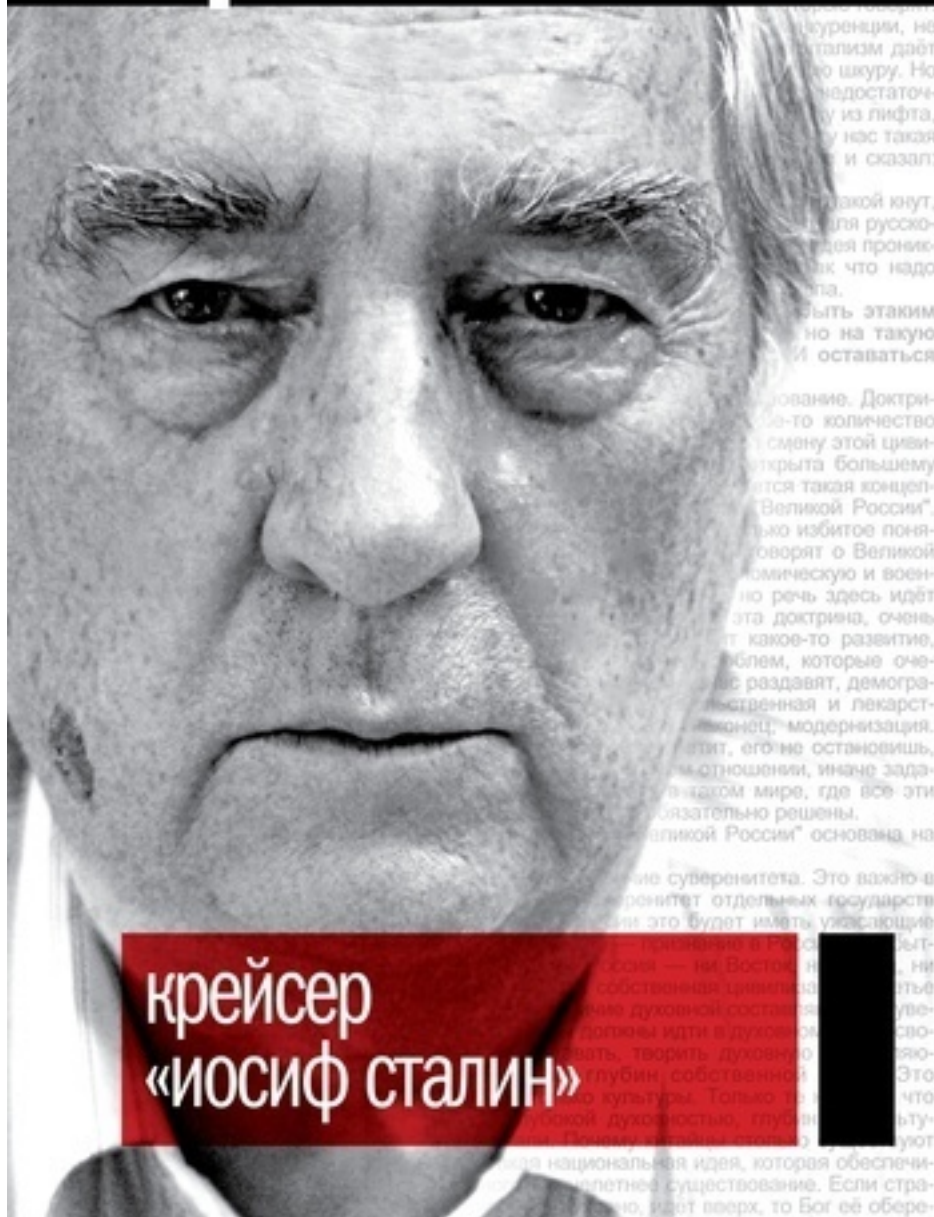

александр
ПРОХАНОВ

**крейсер
«Иосиф Сталин»**

...судорожки, не
...ализм даёт
...о шкуру. Но
...недостаточ-
...у из лифта,
...у нас такая
...и сказал:

...какой мут,
...для русско-
...дея проник-
...как что надо
...та,
...быть таким
...но на такую
...и оставаться

...ование. Доктри-
...е-то количество
...смену этой цели
...открыта. Большому
...ется такая концеп-
...«Великой России».
...как избитое поня-
...говорят о Великой
...омическую и воен-
...но речь здесь идёт
...эта доктрина, очень
...т какое-то развитие,
...блем, которые оче-
...не раздавят, демогра-
...ественная и лекарст-
...концепт: модернизация.
...тит, его не остановишь,
...отношения, иначе зада-
...в этом мире, где все эти
...язательно решены.

...«Великой России» основана на

...ие суверенитета. Это важно в
...розвиток отдельных государств
...ни это будет иметь ужасные

...ьт-
...ни
...не
...тье
...ве-
...сво-
...лю-
...яю-
...Это
...что
...ту-
...ют

...национальная идея, которая обеспечи-
...летнее существование. Если стра-
...но, идёт вверх, то Бог её обере-

Александр Проханов
Крейсер «Иосиф Сталин»

«ЭКСМО»

2010

Проханов А. А.

Крейсер «Иосиф Сталин» / А. А. Проханов — «Эксмо», 2010

Слово Александра Проханова – это манифест, проповедь, откровение... Его передовицы из газеты «Завтра», собранные в эту книгу, – совершенно особенный, прохановский жанр, пронизанный остротой и меткостью взгляда на ключевые в стране события, это выстрел снайпера, поражающего цель. Писатель ведет репортаж о современной истории России и ее политическом классе, о русском страдании, о Русской Победе. Мы можем потерять свой народ, убежден писатель, если главной задачей власти и ее элит так и не станет создание Государства Российского – гаранта нашего выживания и развития. Образцом государственности нашей страны он видит великую державу созидательной сталинской эпохи, которая скрепила дух нации, общества, способного одолеть любого врага – как крейсер «Иосиф Сталин».

© Проханов А. А., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

К читателю	5
КРЕЙСЕР «ИОСИФ СТАЛИН»	6
ИМПЕРСКАЯ ПАРТИЯ	8
И ДА ВОСКРЕСНЕТ БОГ!	10
БЛАЖЕННЫ МИРОТВОРЦЫ	13
«ДОМОВОГО ЛИ ХОРОНЯТ...»	15
«ВСПОМНИМ, ТОВАРИЩ, МЫ АФГАНИСТАН»	17
ИОСИФ СТАЛИН – РУССКИЙ КОСМИСТ	19
МЕДНЫЙ ВСАДНИК И ХРОМАЯ ЛОШАДЬ	21
КРАСНЫЙ ГИГАНТ И ЧЕРНЫЙ КАРЛИК	23
ТУЖЕ ЗАТЯНУТЬ ЧАСОВЫЕ ПОЯСА	25
ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ ТЕБЕ, МОДЕРНИЗАЦИЯ!	27
СТУПАЙ, ПОКЛОНИСЬ ПСКОВУ	29
РОССИЯ, НАТО, ЛОРЕЛЕЯ	32
САЯНО-ШУШЕНСКАЯ ГЭС ИМЕНИ ОРБАКАЙТЕ	34
ГИТЛЕР И СТАЛИН: ПОСЛЕДНЯЯ СХВАТКА	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Александр Андреевич Проханов

Крейсер «Иосиф Сталин»

К читателю

В каком жанре написана книга Александра Проханова – философа, политика, мистика? Что это – манифест, проповедь, откровение?...

В режиме реального времени писатель ведет репортаж о современной русской истории, о русском страдании, о Русской Победе.

КРЕЙСЕР «ИОСИФ СТАЛИН»

Мы не забыли, с каким упоением откликнулся народ на горбачевскую перестройку, на ее первый этап – «ускорение». Все ждали, что остановившаяся страна рванет, наконец, вперед. Поднимет в небо новые самолеты, одарит каждого труженика жильем, одолеет рак, осуществит термоядерный синтез, полетит на Марс, изобретет эликсир бессмертия. Вместо «ускорения» Горбачев и Яковлев навязали стране «политическую реформу». Стали выкалывать кирпич за кирпичом из столпов государства, пока свод не рухнул и не схоронил под обломками великую страну и эпоху.

Сегодня Медведев объявил «модернизацию», и теперь, вслед за губернаторами, политологами, журналистами, каждая собака у мусорных баков лает о «модернизации». О чем лай? Быть может, о создании индустрии, позволяющей России освоить подводные богатства Арктики? Об энергетических машинах, черпающих энергию из Космоса? О педагогических методиках, выращивающих из ребенка творца и героя? Ничего подобного – несколько беглых слов о лампочках накаливания, о тарифах на водку, о размещении в России устаревших технологий «Рено». Зато вновь страстно и истово – о «политической реформе».

Вслед за изменением часовых полюсов – изменение округов. Слияние «округов-доноров» с «округами-реципиентами». Отделение «кавказских реципиентов» от русских «доноров». Слияние кавказских «реципиентов» в одного большого «реципиента» с предложением Хлопонину управлять этим дымящим вулканом. Разделение МВД на полицию, национальную гвардию и остатки милиции. Упразднение поста Президента в национальных республиках. Сохранение поста Президента в России с продлением срока его полномочий. Реформа армии, начатая с мундиров Юдашкина, пригодных для гей-парадов. Реформа ВПК, начатая с закупки иностранных вооружений. Переименование городов. Переименование улиц. Присвоение городам званий «городов воинской славы». Слом домов, принадлежащих ветеранам войны. Реформа школы, начатая с показа наркотического сериала «Школа». Борьба за экологию, с возобновлением ядовитых сбросов в Байкал. И, конечно же, вынос Ленина из Мавзолея. И строительство олимпийского Сочи. И в итоге проведение парада липипутов, которых, в целях экономии продовольствия и энергии, в секретных нанолaborаториях выводит Анатолий Чубайс.

В России модернизация захлебнется, так и не начавшись, но реформа политической системы будет проведена до полного государственного краха.

Кто реально занимается модернизацией, так это Соединенные Штаты. Устаревший мир, пораженный кризисом, нехваткой ресурсов, переизбытком паразитарного населения, нуждается в обновлении. И Штаты его «обновляют». По данным из разных источников, – военных, научных, разведывательных, – Америка применила на Гаити геофизическое оружие, вышед-

шее из стадии опытных образцов, получившее патент Пентагона на боевое использование. Был нанесен целенаправленный удар в стык тектонических платформ, в момент солнечного затмения, когда складываются силы притяжения Луны и Солнца. Этот удар привел к землетрясению, уничтожившему всю островную цивилизацию Гаити. Американская армия взяла под контроль разрушенную страну, и американские антропологи, психологи, социологи, медики исследуют последствие удара. Количество жертв. Массовый психиатрический шок. Озверение населения. Управленческий хаос. Вслед за первым ударом, как в случае атомных бомбардировок, был нанесен второй тектонический удар, после которого все системы жизнеобеспечения оказались разрушенными.

Что доказывает эффективность оружия, возможность его применения на других «театрах».

Мир стремительно движется к фашизму, к глобальной диктатуре, которую Штаты устанавливают над человечеством, целенаправленно уменьшая избыточное население, стерилизуя целые континенты, избавляясь от «нерентабельных народов», к числу которых, по всей видимости, причислены русские. Этот вызов России не мнимый, не гипотетический, а уже реализуемый мировым диктатором. Именно этот вызов должен ускорить модернизацию, лечь в основу военных и научных, демографических и мировоззренческих программ. Этим, а не переименованием улиц, должен озаботиться Президент, хотя бы на время перекрыв фонтан своих словоизвержений, в бульканье которых не слышны гулы запущенного американцами тектонического оружия. «Политическая реформа» вполне может закончиться установлением на улицах русских городов американских комендатур с чернолицыми морпехами. Те с любопытством станут рассматривать министра обороны Сердюкова в мундире Юдашкина с декольте и жабо.

Мусульманский мир дает героические примеры борьбы с американским фашизмом. Американские «хаммеры» подрываются на иракских дорогах. Воины «Хесбаллы» и «Хамас» громят сателлита Америки на Ближнем Востоке. Иран, создавший мощное общество и цветущую экономику, презрением отвечает на угрозы Вашингтона. Группа афганских шахидов ворвалась в Кабул и несколько часов удерживала центр города, сорвав триумф марионетки Карзая.

Модернизация России состоится. Первый арктический крейсер с геофизическим оружием на борту, курсирующий во льдах русской Арктики, будет называться «Иосиф Сталин».

ИМПЕРСКАЯ ПАРТИЯ

Народное сознание созревает, как урожай – среди плодоносных дождей и засух, сокрушительных гроз и радуг, таинственных звезд и рассветов. Оно созревает, как плод в материнской утробе, – среди страхов и обожаний, мук и молитвенных просьб, звериных инстинктов и божественных откровений. Народное сознание питается заботами о хлебе насущном, воспоминаниями о победах и катастрофах минувшего, предчувствием грядущих испытаний и одолений. Когда безымянное народное чувство переполняет до краев чашу жизни, является мудрец и поэт, философ и ясновидец. Дает безымянному имя, неизреченное переводит в образ и стих. Таким ясновидцем был старец Филофей и Пушкин, Николай Федоров и Шолохов.

Сегодня в народном сознании, как в квашне, поднимается новое тесто, зреет хлеб будущего. Еще не виден пекарь, еще не намаслен противень, но уже пылает печь, готовая сотворить каравай Русского Будущего.

Два мирознания складываются в народе, ширятся, обретают новых сторонников. Одно питается образами «Красной Империи», ищет ответы на роковые вопросы в скрижалях «красного смысла». Другое одухотворено величием «Белого Царства», окрыляется православным учением. Эти два духовных потока напоминают две рати, которые движутся по двум разным дорогам, приближаясь друг к другу. Над одной краснеют знамена, колышется лик Генералиссимуса. Над другой – красная хоругвь с нерукотворным Спасом, икона Пресвятой Богородицы. Впереди перекресток, где рати неизбежно сольются, образуя могучее воинство.

Не все желают слиянья потоков. То из «белого стана» выскочит неистовый батюшка, метнет в Сталина ком грязи и, убегая обратно, не сумеет скрыть мелькнувший под рясой хвостика ящерицы и козлиные копытца. То из «красной колонны» вылетит неистовый изувер, начнет грозить кулаком Спасу и Богородице. И на время в колоннах – смятение, вопли вражды. Но дороги, по которым «мать история» ведет обе рати, неизбежно сближаются, и на поле, где оба марша сольются, будет великое братание и целование.

Газета «День», славная предшественница «Завтра», после злосчастного 91-го, радела за единство «красных» и «белых». Стремилась синтезировать обе имперские силы перед лицом победившего либерализма, – врага империи, врага русской силы, палача русской истории. Мы преуспели, создав Фронт Национального спасения, в который входили коммунисты и монархисты, советские офицеры и православные священники. На баррикадах Дома Советов, где рядом, от либеральных пуль, умирали священники и герои Отечественной, этот синтез почти состоялся. Ведь недаром в кровавую годовщину в единой колонне идут коммунисты и священнослужители, проходят поминальные богослужения и «красные» митинги. Восстание 93-го года – есть икона мучеников, окропивших кровью имперское будущее. Бранная кличка «красно-коричневые», которой либералы хотели замарать восставших, переосмыслена патриотами как обозначение священного имперского братства.

Однако в те годы полноценный синтез был невозможен, ибо еще не созрели в постсоветской молекуле «белые» и «красные» ядра. Этой незрелостью блестяще воспользовался Путин.

Он предложил свою властную формулу, где экономический, либеральный, проамериканский базис был скрыт «псевдобелой», «псевдоимперской», «псевдопетровской» завесой. «Красно-белый» альянс был разрушен. Началось перетекание «белых» идеалистов в стан «либералов-рыночников».

Эта блестящая находка кремлевских политтехнологов затормозила на десять лет сближение «красных» и «белых». Позволила сформироваться сгустку чиновных космополитов, казнокрадов и либеральных олигархов, осеняющих себя православным крестом и переправляющих за границу свои семейства и миллиарды. Исчерпанность этой лукавой модели показали последние годы, когда в обескровленной стране произошло «восстание машин», стал отпадать Кавказ, пришли в негодность все институты государства. «Модернизация», которую провозгласила власть, спасая не страну, а себя, уже невозможна под песнопения: «Боже, храни Царя и Америку». Все ярче вспоминается песня: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Все отчетливей памятник Мухиной «Рабочий и Колхозница» символизирует союз Труда и Веры.

Истинная модернизация невозможна без порыва объединенного народа, одержавшего мистическую сталинскую Победу 45-го года, принесшего на алтарь человечества Христову жертву. Синтез исторических эпох, слияние «красных» и «белых» энергий необходимы для взращивания кристалла новой государственности, «Пятой Империи Русских» Противоположность этих эпох лишь внешняя. Их соединяет реализованное Сталиным сохранение «русской цивилизации» перед лицом ее полного уничтожения, – сначала в 17-м, а потом в 41-м годах.

Газета «Завтра», как старатель, действуя лотком и ситечком, намывает золотой песок, в котором блещут воля и интеллект сталинистов, вера и святая честь монархистов. Раскаленная русская действительность вскоре сплавит золотые песчинки в слиток единой имперской идеологии.

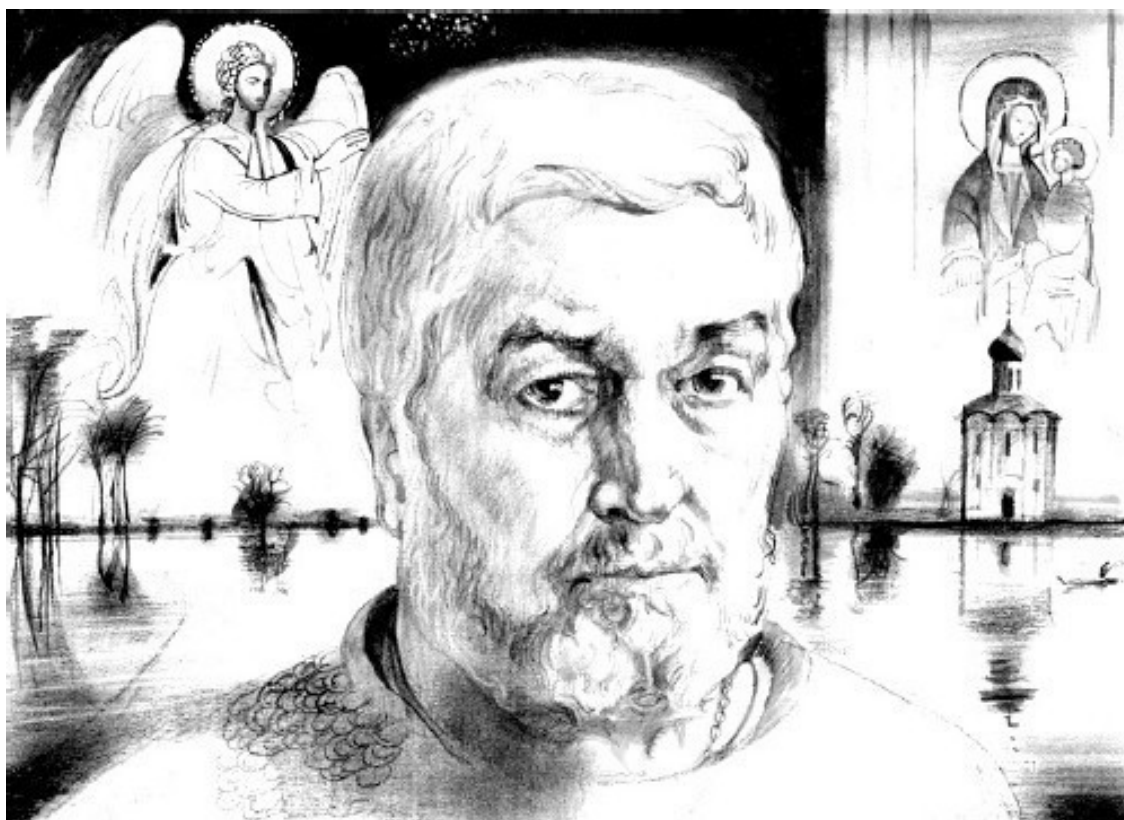
Все отчетливее обнаруживается «субъект», носитель этой идеологии. Близится время, когда «субъект» выйдет из лабораторий и лекционных залов, сойдет со страниц газеты и пойдет в народ. Станет движением, партией. Примет участие в опасной русской политике, где будут совершенствоваться не только заводы и самолеты, не только институты власти, но и само общество. Выстраиваясь по законам высшей справедливости, столь чуждой либералам, столь желанной сталинским и православным имперцам. Справедливости, отрицающей смерть.

Русское Чудо двадцать первого века неизбежно. О нем писал «белый» поэт Гумилев, расстрелянный «красными» стрелками:

Я – угрюмый и упрямый зодчий
Храма, восстающего во мгле,
Я возревновал о славе Отчей,
Как на небесах и на земле.
Сердце будет пламенем палимо
Вплоть до дня, когда взойдут, ясны.
Стены Нового Иерусалима
На полях моей родной страны.
И тогда повеет ветер странный —
И прольется с неба страшный свет.
Это Млечный Путь расцвел неожиданно
Садам ослепительных планет.

Россия – страна «космистов». Русские – строители космической «Пятой империи».

И ДА ВОСКРЕСНЕТ БОГ!

Вся новогодняя, рождественская неделя – светлые, восхитительные русские дни. Белизна снегов. Наивные нарядные елки. Семейные праздники. Хождение с Вифлеемской звездой. Обращение к святому и возвышенному, идущему из глубин любящего чистого сердца.

Именно в эти дни из всех кинескопов, как из жерла вулкана, вырываются чудовищной силы демоны. Вторгаются в праздничные дома и застолья. Плюют и свищут. Встают в бесстыдные позы. Хлещут чешуйчатыми хвостами. Сквернословят. Силятся задуть лампы и свечи. Их легион. Они слиплись в чудовищный ком. Их визг и хохот сотрясают кремлевские стены. Блудницы изображают Снегурочек. Развратные старухи – Дюймовочек. Педофилы водят детские хороводы. Гомосексуалисты нежничают с депутатами Думы. Безголосые старухи кичатся пажами-любовниками. Трясутся жирные ляжки, лязгают вставные челюсти, плюют силиконовые губы. Будто стоцветный моллюск впрыскивает в души клейкие смертоносные капли. Тот, кто отравлен этими ядами, уже не способен думать, не умеет любить, не в силах сопротивляться злу. Он уже не родит ребенка, не кинется на помощь другу. Не построит самолет нового поколения, не выиграет бой в горах, не напишет картину, не сочинит стих.

Лишь на первый взгляд они – звезды шоу-бизнеса и маги эстрады, смехачи и пародисты, телеведущие и стилисты. Обманчивы их улыбки, их смешки, их короткие юбочки и потешные гримаски. Все они – воины, связаны дисциплиной, действуют по приказу, беспощадны и хладнокровны. Они не люди, а духи. Составляют inferнальное воинство, метафизическое братство, что именуется «церковью сатаны». Эта церковь силится утвердиться в России, подчинить себе политиков и художников, затоптать все живые ростки, отсечь Россию от светоносных спасительных сил, к которым устремлены верящие сердца и искренние души. Она, эта «сатанинская церковь», вступила в бой с «церковью Христовой». Клевещет на духовенство, рубит топорами иконы, малюет срамные комиксы на темы Священной истории, убивает священни-

ков. Волна свирепых убийств, жертвами которых стали служители церкви, есть продолжение той атаки, которой подвергаются все ценности русской жизни, святыни православной истории, любая целомудренная мысль, любое искреннее побуждение.

Грязные нападки псковского журналиста Дементьева на женский Спасо-Елиазаровский монастырь, на сестер, на игуменью Елизавету, – часть той видимой и невидимой брани, которая происходит сейчас в России. Битвы, в которой решается судьба не одной обители, не одной монахини или церковного иерарха. Судьба самой России, подведенной к последней черте, за которой пропасть, полная булькающей серы, где нет ни страны, ни церкви, ни народа, а только сатанинский хохот победившего зла.

Почему для хулы был избран Спасо-Елиазаровский монастырь? Это та знаменитая обитель, где подвизался великий старец Филофей, создатель священной теории о «Москве – Третьем Риме». Теории русского государства, связывающей русскую судьбу с небом, русское царство с небесным раем, русское мессианство с Христом. В этой обители, возрождаемой неимоверными трудами и подвигом игуменьи Елизаветы, покоится прах великого старца. Этот монастырь – мистический оплот России, восстановление которого способствует укреплению Государства Российского. Удар нанесен не по сестрам монастыря, не по деятельной и неустанной игуменье, а по мистической сердцевине русского мира, по идее русского возрождения. Характер удара – не социальный, не правовой, не этический, а глубинно метафизический, исходящий из «церкви сатаны». Журналист, быть может, сам того не ведая, стал копьем, что вонзили в тело России Распятой, которую ныне усилиями множества любящих рук совлекают с креста.

Владыко Евсевий, митрополит Псковский и Великолукский, предал журналиста Дементьева анафеме. Это акт не светский, не затрагивающий гражданского статуса журналиста, не наносящий ему урона профессионального или финансового. Этим ударом Владыко рассек незримый канал, из которого хлещет тьма в русскую жизнь, перерезал чудовищную пуповину, через которую питается «церковь сатаны», поглощая русские животворные силы. Это акт мистический, удар меча в невидимой брани, того меча, о котором Господь сказал: «Не мир вам принес, но меч».

Боль этого разящего удара почувствовал весь сатанинский легион, – на помощь Дементьеву поспешила бесчинная журналистская рать, инфернальные телеканалы, все так называемые атеисты, у которых проглядывают колючие рожки и чешуйчатый хвостик.

Случившееся на Псковщине – не отдельный, легко забываемый казус. Не малая сенсация или курьез. Это, быть может, первый в России ответный удар, который русский человек, облаченный в мантию и митру, наносит исчадиям, безнаказно правящим свой сатанинский бал. Псков подтверждает свою репутацию Духовного Центра России. Репутацию места, где злу ставится духовный предел.

Невозможно забыть, как Владыко Евсевий освещал огромное распятие, установленное три года назад на Священном Холме, что под Изборском. В этот Холм собраны земли со всех священных мест псковской земли, где отпечаталась история нашей Родины, сошлись все русские времена и эпохи. Земли, помнящие Святую княгиню Ольгу и Святого князя Владимира. Воина Рюрика и Святого князя Александра Невского. Земли с погребения старца Филофея и с мест, где псковичам, отражавшим поляков, явилась Пресвятая Богородица. Здесь земли с могилы Пушкина. С места, где «красный отряд» отбил в феврале восемнадцатого атаку немецкого бронепоезда. Здесь горстка земли, на которую упал Александр Матросов, закрывая собой пулемет. Этот Холм принял земли, ведающие о подвиге Шестой воздушно-десантной роты в Аргунском ущелье, земляные горсти с могил дивных старцев Иоанна Крестьянкина и Николая Гурьянова.

На этот величественный Холм, сложенный из гранитных глыб, поднялся Владыко Евсевий и освятил под русским небом это вместилище русской силы. Тысячи людей, благословля-

емы Владыкой, понесли в Холм земли со своих родных мест, с родовых могил и воинских погребений, с полей русской славы, – «земли сердца своего». Владыко, освятивший Холм, озарил любовью и верой множество русских сердец. Он продолжает свой духовный подвиг. Ведет духовный бой за Россию. Его радениями на псковской земле встают из праха обители и храмы. Исцеляются гиблые места. Дивной красоты часовни и церкви встают среди лесов и озер.

Безумцы и богоотступники не сдаются. В Пскове начат судебный процесс, где «уязвленный» журналист Дементьев подал иск на Владыку, требуя снять с него анафему. Мирской суд берется рядить «дела небесные», как если бы он вдруг задумал замуровать ворота в рай, или обязать газету «Псковский Рубеж», опубликовавшую клевету Дементьева, напечатать у себя путеводитель по аду.

Этот процесс важен тем, что продлевает бой, начатый митрополитом Евсевием за русское будущее, за русскую веру, за русское возрождение. Пусть к зданию суда придут русские люди, миряне и духовенство, казаки и воины псковской дивизии, историки и члены юношеских патриотических клубов. Пусть принесут свои иконы и хоругви, свои боевые знамена и воинские доспехи.

Владыко, ты уже победил. Россия вместе с тобой верящими устами возглашает: «Ида воскреснет Бог, и да расточатся враги Его!»

БЛАЖЕННЫ МИРОТВОРЦЫ

Известный западный богослов сказал: «Бойся бить в человеке по дьяволу. Как бы не задеть в нем Бога». Владыка Иларион, окормляющий Волоколамскую епархию, возглавляющий Отдел внешних церковных связей, отучившись в Оксфорде и явившись в Россию с Венской кафедры, похоже, пренебрегает этим пастырским правилом. В дни Сталинской годовщины, когда на Вождя обрушился шквал либеральной хулы, когда отъявленные русофобы и враги империи кидали в Сталина комья грязи, владыка Иларион влился в оркестр хулителей, играл в нем первую скрипку, благо по образованию он музыкант. «Я считаю, что Сталин был чудовищем, духовным уродом, который создал жуткую античеловеческую систему управления страной, построенную на лжи, насилии и терроре». Далее в том же роде. К нему присоединилась целая когорта священнослужителей, которые сатанизируют Сталина. И это в год, когда Сталин признан самым популярным в России лидером, когда половина населения России называет его Героем и Избавителем. Не изменяет ли упомянутым деятелям церкви чуткость к народному мнению? Не противопоставляют ли они себя народу в момент, когда народ обращается к церкви и ищет у нее защиты от чудовищных сатанинских стихий, ворвавшихся в русскую жизнь? Не раскалывают ли такие высказывания русское общество, неся в него смуту и раздор, наряду с теми, для кого насаждение раздора и смуты – есть платная миссия, и у кого из-под юбки, модного фрака или церковной рясы торчит скользкий, в крысиных волосках хвост?

Если владыка Иларион не чурается диалога с православной паствой из газеты «Завтра», к числу которых причисляет себя и главный редактор, пусть соблаговолит ответить на ряд вопросов, дабы сердце и ум наши не поддавались прельщению.

Почему, если Сталин «духовный урод», церковь шестьдесят лет молилась за Советскую власть, называла Сталина «Богоданным Вождем», прославляла советские праздники, прини-

мала из рук Сталина приходы, выполняла самые деликатные сталинские поручения, а когда Вождь умер, отпевала его по православному обряду? Является ли этот «воинствующий советизм» ошибкой, ужасным заблуждением, впадением в сатанинскую греховность, а нынешний взгляд церкви на Сталина – истинным, духовным, православным взглядом? Или же нынешний взгляд – есть заблуждение, род помрачения, которое нисходит на гордецов в момент их случайной славы?

Что заставляло священников сталинских лет молиться за власть, которая отправляла на крестные муки исповедников православия, громила приходы, сеяла атеизм? Один ли страх или трусливое отречение от Христа? Или, быть может, понимание того, что Сталин шел путем императора Константина, вначале гонителя и мучителя христиан, а затем святого, создателя христианской империи, чье существование благодаря христианству продлилось на тысячу лет и через Византию восторжествовало в «Третьем Риме» – Москве?

Неужели иерархи церкви не ставят в заслугу Сталину прекращение чудовищной смуты, в которой «силы ада» правили бал, не оставляя шанса на возрождение русской государственно-сти? Неужели не видят, что Сталин запечатал «врата ада», хотя печати, которые он накладывал, хлюпали кровью? Неужели забыли, что именно Сталин вернул народу русскую классику, русскую оперу и романс? Что песни Победы были построены на музыкальной традиции русских народных песен? Что «сталинская культура» – будь то сталинский ампир, или издания Пушкина, или спектакли Островского, и были возвращением в школу «основ православной культуры», которое с таким трудом, преодолевая либеральный афронт, осуществляет сегодня церковь?

Неужели иерархи равнодушны к имперской роли Вождя, который воссоздал великие русские пространства, растерзанные революцией? Им дороже бутафорские эмблемы царской империи, под которыми уже нет былых территорий, нет белорусов и украинцев, нет исконных русских земель в Прибалтике и Казахстане, и для них «имперский проект» – это целлулоидный монарх, заседающий на бутафорском троне в бутафорском зале Кремля? Где хоть одно, произнесенное с амвона слово в защиту Русской Империи, которую растерзали либералы, отбросив русских на триста лет назад, выжигающих каленым железом из русского сознания слово «империя»?

Почему, поливая смолой Сталина, иерархи боготворят Ельцина, разрушителя великой России? Почему церковные орден сияют на груди олигархов, палачей народа? Почему, ударяя в Сталина копьём и поднося к его устам уксус, они не заступаются за исчезающий на глазах народ, бедный, поруганный, с топором в спине? Почему не пригрозят анафемой власти, которая в ответе за русское горе?

Неужели иерархам нравится походить на миллиардеров своими бриллиантовыми часами, своим золотом и роскошью, своими благоухающими «мерседесами», на которых, так и кажется, они мчатся распинать Христа?

Почему они ополчились на икону с изображением Сталина и молчат, как рыбы, когда иконой России делают Ксению Собчак, растленных певцов, гомосексуальных модельеров? Неужели не видят, что по России шествует в драгоценностях, в бриллиантовой короне, с убитым русским младенцем в руке, сама дьяволородица?

Победа сорок пятого года, одержанная советским народом во главе с Иосифом Сталиным, выпрямила «стеzi Господа», предотвратила падение мира в геенну. Она в своей мистической сути созвучна с явлением Христа, который своей крестной жертвой спас род людской. Россия Сталина принесла тридцать миллионов своих сыновей на алтарь Победы, что явилось ценой за спасение человечества. Ведь никто не говорит, что Христос заплатил слишком большую цену за спасение человечества? Почему же христианский пастырь, владыка Иларион так похож в своих поношениях Сталина на лютых атеистов, от которых нет-нет, да и пахнет серой?

Нельзя ли мне, рабу Божьему, в моем недомыслии получить ответы от архипастыря?

«ДОМОВОГО ЛИ ХОРОНЯТ...»

Смерть Гайдара выглядела совершенно иначе, чем смерть Ельцина. Иначе оплакивали, иначе погребали, иначе произносились поминальные речи, и тянулась траурная процессия. Ельцин по отношению к либералам был чем-то внешним, скрепляющим, сберегающим. Был скорлупой яйца, окружавшей студенистое вещество. Гайдар был его внутренним содержанием. Был зародышем. Был его сущностью, которая таилась в глубине таинственного желтка, в клейких недрах белка, среди тончайших перепонки и жилок. Истошные плачи, разрывание одежд, посыпание голов пеплом, небывалое, по всем каналам, прославление и оплакивание выглядело, как мистерия. Как магический ритуал, с которым провожают верховного жреца или саму божественную сущность, получившую человеческое обличие. Было ощущение, что погибла священная личинка, царственная матка, окормлявшая огромный рой, выделявшая сладкое молочко, плодоносящая яичками и червячками. Пышное, рассчитанное на простаков, «всемирное» отпевание Ельцина, и закрытые, исполненные изотерической тайны, провода Гайдара.

Гайдар, с его ролью в русской истории, не являлся в полной мере человеком. Это чувствовали те, кто наблюдал его зыбкий, округлый облик, слышал исходящие от него звуки, похожие на всхлипы болотных пузырьков, видел странные, как у медузы, колыхания тела. Он являлся метафизической сущностью, мощно повлиявшей на глубинные коды России. Он согнул ось русской истории. Серией мощных ударов отколол нынешнюю Россию от ее материка, от ее сокровенных основ, от ее творящего Космоса. В этом смысле Гайдар не умер, а исполнил предназначение и вновь превратился в бесплотный сгусток энергии. Удалился в те сферы, откуда был послан на землю. Существует там в невоплощенном состоянии, ожидая нового задания, новой метафизической роли.

Он был действительно отцом «русского рынка», истинным «творцом реформ», смелым воином и безупречным рыцарем тайного ордена. «Ордена Русской Смерти». Он появился в русской истории в момент, когда огромная, исполненная несметных богатств и возможностей «красная страна» выбирала свой путь. Томила остановкой в движении. Тяжко топталась на месте, ожидая Гения, способного снять с мели «красный ковчег». Такой Гений явился в Китае, и теперь Китай, стократно умножив свои «красные силы», становится лидером мира. Тем лидером, которым должен был стать СССР.

Гайдар, как фантом, запущенный в утробу горбачевской элиты, не пустил Россию по пути завещанного Сталиным развития. Направил ее в тупик, где она, как изношенный паровоз, стоит до сих пор, ветшая, сгнивая, выпуская клубы холодного пара.

Смысл «экономического чуда» Гайдара сводится к нескольким результатам.

Он создал экономику, уничтожившую громадную промышленность СССР. Истребил великие заводы, драгоценные технологии, результаты индустриализации, стоившей стране

стольких крови и мук. Обессиленная, лишенная науки, обороны и армии, Россия стала добычей тех, кто вместо ядерных и ракетных ударов наслал на Россию Гайдара. Оружие небывалой разрушительной силы.

«Экономическое чудо Гайдара» превратило Россию в жалкий довесок западной цивилизации, в «дешевого донора», из которого безвозмездно черпают жизненные соки. «Экономика Гайдара» – это непрерывное переливание крови из русской красной артерии в синюю вену Америки.

Гайдар, этот «демиург либеральных реформ», создал жреческую касту «винеров», победителей, разгромивших Россию. Получая ярлык на правление у «золотого миллиарда», безнаказно, вне этических и религиозных законов, они «потребляют» Россию, уменьшая ее население на миллион в год. Россия – это огромный крематорий, где, «под чмокание пузырьков», сжигается русский народ.

«Рынок», который насадил в России Гайдар, является рынком оружия и наркотиков, проституток и отравленного продовольствия, паленой водки и спившихся, лишенных квартиры бомжей. На этом «свободном рынке» покупаются фальшивые дипломы и губернаторские должности, продаются льстивые режиссеры и бессовестные депутаты. В этом «супермаркете» падают самолеты, взрываются электростанции, горят военные склады и ночные клубы. Это «рынок» терроризма, коррупции и бессовестной повсеместной лжи, прославляющей «свободу». Свободу убивать Россию.

Первый «рыночный» шаг Гайдара был совершен им 3 октября 1993 года, когда он с мешком денег поехал в подмосковную дивизию и «купил» предателей-танкистов. Из танков они расстреляли русский Парламент. «Рынок Гайдара» – это рынок стреляющих танков, разорванных в клочья баррикадников, окровавленной Конституции.

Гайдар исчез, как исчезает шаровая молния, испепелившая материю и утратившая среду, в которой способен существовать этот сгусток бездушной плазмы. Обугленная Гайдаром Россия, с выжженными глазами, с вырванным раскаленными щипцами языком будет нуждаться в Поводыре. Этот Поводырь непременно родится, как это произошло однажды 130 лет назад 21 декабря 1879 года.

«ВСПОМНИМ, ТОВАРИЦ, МЫ АФГАНИСТАН»

Гумилевский стих «Туркестанские генералы» – о великом русском времени, когда империя шла на восток по безводным пустыням, мимо мертвых колодцев. В миражах туманились райские сады, плескались лазурные моря. Скобелев, видя, как падают от солнечных ударов солдаты, велел развернуть знамена, ударить в барабаны. Русское войско шагало по Устюрту, пересекая плато, чтобы с марша взять Бухару и Хиву. «Они забыли дни тоски,/ Ночные возгласы: «К оружию!»/ Унылые солончаки,/ И поступь мерную верблюжью». Великий поэт, которому было суждено увидеть конец «белой империи», славил своих предшественников, склонял перед ними голову.

Советские полки, тридцать лет назад отправляясь в «афганский поход», были последней волной, которую империя выплескивала на восток, чтобы остановиться у стен Гиндукуша, а потом, саморазрушаясь, теряя пространства и волю, бесценное мирознание и исторический смысл, покатиться назад, стеной и кровотоком, под свист и улюлюканье карликов.

Войска уходили в «афганский поход» из страны, которая называла их героями, провожала под звуки гимнов и маршей, а возвращались в страну, которая смотрела на них с тоской и уныньем, освистывала их раны и подвиги, называла палачами и кровопийцами. Песни «афганской войны» потонули в истеричных шлагерах перестройки, в блатном угаре и неистовом визге «семь-сорок».

Армия, возвращаясь по мосту через Амударью, была смертельно раненной армией. Не моджахеды всадили ей пулю в грудь под Кандагаром или Гордезом. Пулю в спину всадил ей Верховный Главнокомандующий, променявший бриллиантовую звезду сталинской Победы на нобелевский иудин ярлык. После «афганского похода» русскую армию добивали в Тбилиси и Фергане, в Карабахе и Вильнюсе. Бессмысленная, с переломанным хребтом, она вползла в Москву в дни ГКЧП, и ее вынесли из Москвы на носилках и кинули в кювет. Элитные части, под счастливые флейты врагов, бежали из Прибалтики и Германии. Армию добивали в двух «чеченских войнах», в нее вгоняет осиновый кол нынешняя «военная реформа смерти».

Оставляя рубежи под Кундузом и Кабулом, покидая заставы в Саланге и Панджшере, бросая военные городки под Файзабадом и Джелалабадом, армия не догадывалась, что Россия уходит с Востока. На очереди – Таджикистан и Туркмения, Алма-Ата и Ташкент. Пересекая границу под Кушкой и Хайратоном, Россия отказывалась от Кавказа и Украины, теряла выход к Балтике, и на очереди – потеря Сибири и Дальнего Востока. Пули, которые посылали вслед советским солдатам Гульбетдин и Ахмат Шах, продолжали свистеть под Аргуном, убивали под Ведено. Русские солдаты, нашедшие смерть в чеченском Хасавюрте и Грозном, на деле пали под афганским Гератом и Хостом.

Враги России, сидящие и поныне в газетах и в телестудиях, в кабинетах МИДа или в кремлевских палатах, как и тогда, проклинаят «Калашников» и молятся на «М-16».

Чего добивался Кремль, посылая войска в Афганистан? В то время весь мир был охвачен многослойной, с таинственными очертаниями, борьбой между СССР и Америкой. Борьба проходила на всех континентах, на всех океанах и в Космосе. Определялась численностью группировок и армией, количеством лодок и спутников, подлетным временем ракет и самолетов.

Симфонией пространств, на которых разбросаны города и промышленные центры, нефтяные промыслы и военные базы. С острова Диего Гарсиа американские Б-52 с грузом крылатых ракет могли смести оборонные и промышленные объекты Западной и Восточной Сибири. Советские штурмовики, размещенные в Кандагаре, через четверть часа после взлета были способны атаковать авианосцы в Персидском заливе, уничтожать нефтетанкеры, проходящие сквозь Ормузский пролив.

Исламская революция в Иране, грозившая экспортом радикального ислама в республики Закавказья, была готова перекинуться в Афганистан, что создавало мощный плацдарм для экспансии радикалов в Среднюю Азию, ту экспансию, которую ожидают теперь в случае победы талибов.

Я был на «афганской войне» вместе с войсками с момента ввода и до их вывода. И даже позднее, за месяц до казни Наджибуллы, который сетовал мне на предательство Горбачева, отдавшего Афганистан в американские руки. Горжусь, что подобно прежним русским художникам, будь то Верещагин или Шолохов, я прошел с русской армией ее героической и кровавой дорогой. Горжусь, что в меня стреляли не только «безоткатки» на заставе ГСМ под Кандагаром, не только «зэгэушки» в пустыне Регистан, но и кинескопы, и отравленные авторучки московских предателей.

Я хочу, чтобы мои друзья, с которыми я делил койку в модуле, скамью в десантном вертолете, место в люке «бэтээра» и «бээмпэ», чтобы они чувствовали себя рыцарями русской истории, лучшими людьми государства, перед которыми потомки, подобно Гумилеву, склонят свои головы. Чтобы они сбросили с себя ядовитые чары, которыми их окружили ненавистники России.

Пусть нынешние кремлевские лидеры, если в них осталась хоть капля имперской крови, если они, порожденцы Горбачева и Ельцина, чувствуют свою вину перед Россией, – пусть они, с опозданием в четверть века, проведут парад «афганцев» в Москве.

Вижу, как выглядит этот парад. Не стыдясь, без трусливой оглядки, пусть Верховный Главнокомандующий поднимется на мавзолей, – символ великих советских парадов. По брусчатке, возглавляя парад, покатаются инвалидные коляски, в которых, усыпанные орденами, пройдут мученики и герои Афгана. Следом, на тягачах, протащат подорванные бронемашини и танки. За ними, чеканя шаг, с развернутыми знаменами, пройдут ветераны полков и дивизий, десантно-штурмовых бригад, отрядов спецназа, летчиков боевых эскадрилий. В замыкании, «гремя огнем, сверкая блеском стали» пройдут подразделения возрожденной Российской армии.

И пусть живописец распишет белоснежные стены храма, где молящиеся за Россию увидят бои под Гератом, горящие колонны Саланга, лазареты в ущелье Панджшер, перехват караванов в пустыне Регистан. И где-нибудь на запыленной броне, у Самиды или Хайберского перевала, я угадаю себя, с блокнотом и автоматом. Участника афганского похода. «Певца во стане русских воинов».

ИОСИФ СТАЛИН – РУССКИЙ КОСМИСТ

Сталин возник в пламени русской революции, социальной и духовной. Ее предсказывали мистики древности – старец Филофей и патриарх Никон. Метафизики «нового времени» – поэты Серебряного века, философы «русского ренессанса», космисты Федоров, Вернадский, Чижевский. Преображение «ветхого человека» и «ветхой Вселенной» – русская теория, над которой трудились самые возвышенные умы русской культуры и церкви. Сталин был практиком, приступившим к ее воплощению.

Теория утверждала, что смысл человечества – преобразить гаснущую Вселенную, преодолеть энтропию мира, воскресить умершие миры и победить смерть. Кипучая деятельность Сталина, – строительство заводов и колхозов, ликвидация неграмотности и создание научных центров, борьба с врагами и победы на фронтах войны, экспедиции на Северный полюс и насаждение лесов в пустынях, – все подчинялось непомерной задаче – одолению смерти.

Сталину после Гражданской войны, достался «первичный бульон», в котором плавали окровавленные остатки России. Он создал из этого месива гигантский, живой организм, способный творить историю.

Он предложил народу Общее Дело, объединившее людей для выполнения непомерной задачи, которая открывала в человеке героя и победителя. Обнаруживала потаенное, «запечатанное» содержание души и разума. Награждало небывалым смыслом и счастьем. Это счастье испытали даже те, кто казался изгоем и жертвой сталинских преобразований. Сопричастность Победе было искуплением всех мук и страданий.

Античные герои и христианские мученики, средневековые рыцари и подвижники нового времени – в них человечество обнаруживало свой «звездный порыв», свою «райскую сущность», свое жертвенное стремление к бессмертию. Сталин хотел превратить в героя каждого человека, ибо «штурм неба» требовал несметного множества героев, осененных верой и знанием. Преображению обыденного человека в героя была посвящена сталинская проповедь, сталинская культура, сталинские «магические технологии».

Смерть преодолевается научным знанием и совершенной техникой, религиозным воодушевлением и божественной благодатью, ниспосланной свыше.

«Сталинская техносфера», носящая вынужденно военный характер, была предназначена для космического творчества человека. Сталинская наука, создавшая «атомный и ракетный проект», искала ответы на то, как расселиться человеку на иных планетах, как овладеть разрушительными стихиями природы, как одухотворить машину. Создать гармонию природы, души и машины. Сталин, принеся в жертву двух своих сыновей, вырастил третьего – Юрия Гагарина, который унес в Космос бриллиантовую звезду Сталинской Победы.

Одухотворенный мистик и духовидец, Сталин вернул в русский народ православие, укротил богоборческое зло, окропил «сталинский проект» святой водой русской веры.

Победа в Отечественной войне была вершиной сталинской космогонии. Подтвердила истинность его устремлений. Имела поистине космический смысл, ибо не позволила согнуться земной оси, отбила атаку космической тьмы, исправила дефекты истории, повернув историю от смерти к бессмертию.

Сталин окружил себя великими людьми, каждый из которых – на поле брани или в мастерской художника, в атомной лаборатории или на колхозном поле – воплощал его идеи и замыслы. Сегодняшние лидеры, занятые бессмысленной деятельностью, окружены пустотой, в которой микроскопические деятели стремятся уничтожить все отрасли сталинизма.

Сетуя по поводу крушения Великой Страны, испытывая горе от низвержения «сталинской цивилизации», – все той же «космической русской цивилизации», – мы уповаем на то, что рано или поздно сталинский опыт будет продолжен. Сталинские открытия не пропадут бесследно. Человечество вновь соберется для Общего Дела и ополчится на смерть.

Пусть расколоты сталинские монументы. Пусть переплавлены его бронзовые статуи. Туманный, светящийся Сталин идет по России, не касаясь земли.

Восстановленный памятник Мухиной, блистающие, из космических сплавов, «Рабочий и Колхозница» – это памятник Сталину, памятник Русской Победе, которая была одержана задолго до начала войны. У самых истоков сталинизма.

МЕДНЫЙ ВСАДНИК И ХРОМАЯ ЛОШАДЬ

Бог придумал для человека множество страданий и болей. И одна, невыносимая, – чувствовать себя сыном гибнущего народа. Страдает все – душа, разум, совесть. Каждая клеточка страшится, кровоточит, обливается слезами. Каждая горькая весть о сиротах, погорельцах, брошенных стариках, спившихся крестьянах убивает тебя самого. Тюремь, абортарии, катастрофы поездов и электростанций превратили Россию в зону смерти, в территорию нескончаемых убийств, уменьшающих народ на миллион в год. Великий народ, создавший божественную культуру, непомерное государство, сходит на нет, оставляет пространства, исчезает, как пар.

Русское самосознание переживает кризис. Одно из проявлений кризиса – отказ от имперского духа русской истории, от идеи великого государства. Согласно этому взгляду, спасение остатков народа возможно лишь на ограниченных территориях, населенных коренными русскими, где скудные ресурсы больше не расходуются на удержание Кавказа, на периферийные войны, на противодействие китайской или американской экспансии. Впервые этот взгляд восторжествовал в эпоху горбачевской перестройки, которая и выполняла задачу «сброса окраин», превратила Россию из империи в «национальное государство». Власть, управляемая Западом, оторгла от России драгоценные территории, тридцать миллионов русских, цивилизованные, возделанные русскими руками пространства, превратив «остаточную Россию» в неимперское образование.

Стало ли лучше русским? Для русских, превращенных в «разделенный народ», лишенный «имперского задания», потерявших плоды своей тысячелетней истории, это стало космической катастрофой. Эта катастрофа воспроизводится сегодня новым поколением «неимперских русофилов», псевдонациональной, неимперской властью, танцующей под флейту могучих иностранных империй. Вновь мы слышим о неизбежном отступлении русских, о необходимости «сбросить» Кавказ и другие «инородческие территории», о создании чисто этниче-

ского русского государства, именуемого «Республикой Русь». Эту вторую катастрофу готовят в интеллектуальных кругах прозападной компрадорской элиты, поручая ее обоснование русским гуманитариям и «отцам церкви», – врагам русской империи в ее «белом» и «красном» воплощениях.

Мы настаиваем на том, что «русское» – значит «имперское». Что русский народ реализовал себя, как огромная мировая сила, освоившая необъятные пространства Евразии, включившая в это освоение множество других народов, организовавшая их на Общее Дело. На создание среди льдов и песков, пустынных побережий и каменных гор невиданной «русской цивилизации», имеющей космический смысл, собирающей ресурсы земли для космической цели, которую сформулировали русские космисты, а до них православные мистики, а до них интуитивно исповедовали русские князья и проповедники. Старец Филофей и патриарх Никон, Пушкин и Толстой, Петр Первый и Иосиф Сталин – суть великие имперские персонажи, чья деятельность вдохновлялась «государственной идеей», способствовала имперскому созиданию, за пределами которого не остается ничего, даже русских народных песен и волшебных заговоров. Желаящие изъять имперское содержание из исторической русской судьбы обрекают Россию на убогий этнографический заповедник для услады завоевателей, на музей, где немцы и китайцы станут с любопытством рассматривать шапку Мономаха и стоптанные валенки Сталина, фотографии «Бурана» и танка Т-34.

В деградации русского народа виноваты не вожди и цари, а те, кто сегодня перерезал пуповину, питающую народ жизненными силами. Выводит эту жизненную силу за рубеж. Повышает безудержно цены на электричество и газ. Тратит русские деньги на заморские дворцы и роскошные яхты. Кто превратил жизнь русской провинции в убогое прозябание, а русские деревни в кладбища. Кто «отменил» Гумилева и Шолохова. Кто заливает народное сознание перламутровой слизью телевидения. Кто толкует о «русском фашизме». Кто, называя себя русскими интеллигентами, лижет золотые тарелки Тельмана Исмаилова. Кто танцует канкан на «Авроре». Кто проповедует с амвона «монархию без империи» и «православие без Христа».

Оглушенный перестройкой и распадом империи, «демобилизованный» и выброшенный из истории, русский народ обречен на истребление. Только «мобилизация народа», возвращение русским «имперского задания», возвращение русским тех ресурсов развития, которые они добыли, создавая империю от моря и до моря, – только это вернет русских в историю, вернет им властные силы и духовное могущество.

Власть, провозгласив «модернизацию», хочет провести ее среди горящих дискотек, падающих самолетов и сходящих с рельсов поездов, под щебет Юргенса и Дискина. Обращение Сталина к народу с Мавзолея в сорок первом году превращает все «президентские послания» и «прямые общения» с народом в смехотворные представления. Народ угрюмо и тупо смотрит на «хромую лошадь», ковыляющую по русскому бездорожью.

Неосталинизм – единственно возможный ответ на стоящую у порога русскую катастрофу. Надпись в метрополитене на станции «Курская», «Рабочий и Колхозница», возвращенные на постамент, – лишь малые знаки того, что Вождь возвращается. «Русская идея» двадцать первого века – это по-новому осмысленный сталинизм, синтез всего исторического имперского опыта, мобилизация русских на исторический прорыв.

КРАСНЫЙ ГИГАНТ И ЧЕРНЫЙ КАРЛИК

Седьмого ноября, в День Октябрьской революции, в годовщину мистического парада, Лужков устроил в Москве нечто чудовищное и дурацкое, кошунственное и бездарное. По своему обыкновению, по-лужковски, как ему подсказывал его вкус, его совесть, его историческое чутье, он воспроизвел мистерию сорок первого года. Тут было все. И массовик-затейник со стыдливými намеками на сталинскую речь. И кумачовые полотнища с обрывками революционных текстов. И обилие красных знамен, которые должны были умилить продрогших ветеранов. И ряженные офицеры московских академий, которые будто бы прямо с площади шли в бой под Волоколамск, а на деле шагали под секиру сердюковских реформ. Бутафорские кавалеристы придворного полка имитировали конницу Доватора. Плащ-палатки советских пехотинцев ненадолго сменили гомосексуальную форму Юдашкина. «Т-34» катили по площади в минуты, когда уничтожался великий танковый завод на Урале. И, конечно же, ни слова о Вожде. Камера не показывала мавзоль. Не показывала надпись «Ленин». Зато нет-нет, да и мелькнут сытые физиономии устроителей, их пустые рыбы глаза. А потом пошли какие-то пингвины и попугаи в пестром, – то ли сибирские дивизии, то ли панфиловские полки, как их представляло себе воображение низменных халтурщиков.

Лужков, самодовольно наблюдавший эту потеху, не способен понять величие и таинственную красоту парада, состоявшего из героев и мучеников, которые шли умирать за Советский Союз. Ему не доступна та жертвенная энергия, которая сотворила «красный двадцатый» век, – век огненных идеалов и священной веры. Той, что снежной осенью 41-го сделала Москву столицей мира и надеждой всего человечества. С каким умением и точностью воспроизвели бы «лужковцы» события 93-го. И то, как московский ОМОН бил дубинами ветеранов войны. И как топтали тогда красное знамя. И как танки стреляли по парламенту, словно это был проравшийся Москву головной отряд Гудериана.

Во всем, что исходит от власти, присутствует ложь. Когда принимаешь от власти чашу вина, она оказывается полна скипидара. Когда ешь хлеб власти, обязательно проглотить запеченного в нем таракана. Когда получаешь от власти подарок, рискуешь найти в нем гранату. Все священные тексты, к которым прикасается власть, подвержены порче. У всех святых, которым она поклоняется, под нимбами просматриваются темные рожки. Власть не может смотреть на ослепительное Солнце Победы и прикладывает к глазам закопченное стеклышко. Она ненавидит Красную Революцию, потому что погрязла в бриллиантах, заморских дворцах и яхтах. Она обливает помоями СССР, потому что причастна к разрушению великой страны. Она замалчивает жертвенных красных героев, потому что сама состоит из урчащего живота и потного паха. Ей страшен Сталин, потому что он сделал Россию великой. Она славит объединение немцев и молчит о разделении русских. Она верещит о развитии и добывает военно-промышленный комплекс. Для власти главный партнер – Обама, а главный противник – русский народ, и этого противника с каждым годом становится все меньше и меньше.

Седьмого ноября на Красной площади мы видели балаган власти, ее дурной карнавал и безвкусный кич. Но над этим бутафорским парадом высоко в небесах шел другой парад, бессмертный, нетленный. Там был Мавзолей, охваченный дымной метелью. Там была армия, которая шла умирать. Там был непреклонный вождь, чье имя означало Победу. Там был народ, «готовый на подвиг, готовый на муки, готовый на смертный бой».

Патриарх Кирилл сказал недавно, что церковь празднует Победу, как православный, священный праздник. Когда-нибудь будет воздвигнут храм, в который внесут две иконы. На одной – Парад сорок первого года, на другой – Парад сорок пятого. Там будет много нимбов, много ангельских крыл. И на обоих – Великий Сталин, озаренный Фаворским светом.

ТУЖЕ ЗАТЯНУТЬ ЧАСОВЫЕ ПОЯСА

Послание Президента Медведева было хорошим. Он не желает зла России. Станем ему помогать. Кто же против того, чтобы, наконец, в армию начали поступать ракеты и танки? Кто против того, чтобы отменить лампы накаливания? А обещание не сжигать попутный газ? А создавать медицинское оборудование? А намерение строить атомные станции? Запустить, наконец, в производство злополучную ГЛОНАСС? Скорей бы уж взяться за дело.

Однако все перечисленное еще не является модернизацией и рывком в будущее. Не возносит Россию на следующий, более высокий рубеж цивилизации. Это, скорее, латание дыр, замазывание вопиющих прорех. Это разговор хозяйственника, а не теоретика. Разговор об отраслях экономики. Скорее, это компетенция Премьера Путина, министерское, отраслевое мышление. От Президента хотелось услышать философию Развития, идеологию модернизации.

Например, от какого к какому обществу мы станем развиваться. Общество, в котором живем, одно из самых несправедливых в мире. Самое запутанное, зашифрованное, наполненное обрывками прошлого. Будем ли мы модернизировать наше несовершенство? Модернизировать уклад Абрамовичей с их несметными богатствами и презрением к Родине? «Усовершенствовать» вопиющую бедность, в которую скатился народ?

Кто станет «локомотивом» модернизации? Где тот класс или группа, которые готовы сдвинуть севший на мель грандиозный ковчег России? Ведь нам, как сказал Медведев, не нужны вожди. Станут ли революционерами русской модернизации олигархи, давно осевшие в Лондоне? Или чиновники – синонимы застоя? Или приходские батюшки, мечтающие о восстановлении монархии? Кто поднимет народ в атаку, поведет его на штурм будущего?

Медведев обещал провести модернизацию, сводя до минимума роль государства. Видимо, уповая на таинственный вихрь, способный раскрутить остановившийся маховик развития. Но во всем мире, во все времена модернизация предполагала усиление государства, нарастание централизма. Значит ли это, что Президент Медведев обладает каким-то абсолютно новым, «медведевским» ноу-хау? Что это ноу-хау изобретено в неведомом, засекреченном концептуальном центре, где кремлевские гении разрабатывают технологии развития?

Как увлечь в развитие не верящий, смертельно уставший народ, озлобленный на власть, бегущий прочь от всех ее лукавых призывов? Как идею Русской Победы, о которой говорил Президент, превратить в могучий двигатель, толкающий громаду страны из черной пропасти в светоносную высь? Ведь не постоянными же плевками в великое советское прошлое, клеветой на его вождей и героев?

Где взять ресурсы развития? Крестьян, за счет которых Сталин провел свою жестокую модернизацию, больше нет. Нефтедоллары, накопленные за десятилетия, либо унес кризис,

либо украли банкиры и олигархи. Мир инвестирует свои капиталы в стабильные, предсказуемые страны, где ожидаются мгновенные прибыли, а не в «черную дыру» экономики, в которую превратилась Россия.

С какими препонами придется столкнуться модернизации? Кто ее враг? «Сырьевик», абсолютно довольный нынешней ситуацией в России, не склонный ее менять? Рвач-чиновник, сколотивший себе состояние в период застоя? Или сам народ, предпочитающий пить и бузить, отлынивающий от любой работы, утративший навыки квалифицированного труда?

Медведев многократно говорил о прагматике, о прагматической внутренней и внешней политике. Это звучало, как отказ от идеала, от «русской мечты», от той сверхзадачи, ради которой народы преодолевают перевалы истории, заглядывают воспаленными глазами в будущее. История мира не прагматична. История России не прагматична. Россия – не страна прагматиков, а страна метателей и ясновидцев. Нужно уж слишком не знать России, чтобы стремиться ее разбудить какой-нибудь прагматической мелочью. Видно, Президент редко слушал русские народные песни, из которых много бы мог почерпнуть о «русской душе».

Народ не вполуха выслушал Послание Президента. Хочет понять, на какое время оно рассчитано? Быть может, на час, пока сияют люстры Георгиевского зала? Не растворится ли оно в патоке чиновничьих одобрений, в оловянных глазах депутатов, в тончайших насмешках ни во что не верящих скептиков? И как понять пассаж о «часовых поясах», который многим несомненно понравился, – ведь он не потребует интеллектуального рывка и трудового подвига. Он подобен переименованию улиц, только в масштабах Солнечной системы. Уже был подобный случай, когда Иисус Навин остановил солнце, спутал сетку часовых поясов, продлил для иудеев часы битвы за Обетованную землю. Станет ли Медведев русским Иисусом Навином, намотавшим на локоть одиннадцать русских часовых поясов, чтобы выиграть время для модернизации?

Когда кончилась речь Президента и толпа с окаменелыми лицами повалила из зала, казалось, что двинулись самосвалы с булыжниками.

ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ ТЕБЕ, МОДЕРНИЗАЦИЯ!

Модернизации в России не будет. Русское развитие приказало долго жить. Идею русского возрождения заболтали, завалили хламом слов и мнимой полемикой, глубокомысленным вздором и лживыми опасениями. Бриллиант русского развития заменили бутылочным стеклом, мыльным пузырем, который выдувают из трубочки тонкие губки кремлевских затейников. Мы так и останемся страной без дорог, без заводов, без армии, без больниц, без самолетов, без распаханых полей. Только стоны и плач в деревнях, пьяный рев и безумный хохот в подворотнях. И умные глазки Глеба Павловского. И шелестящие речи Дискина. «Русь-тройка, куда ты несешься?» – «На Черкизовский рынок, ребята. На развалины Саяно-Шушенской ГЭС. В «Роснано» Анатолия Чубайса».

Президент Медведев, готовя «Послание Федеральному собранию», пригласил Михаила Фридмана советником и идеологом этого жреческого текста. Каким окажется стеклянная ваза, которую вынесут на обозрение публики, если стеклодув – Фридман?

Фридман – богатейший банкир мира, совладелец «Альфа-Групп». Принадлежит к мировому сословию, которое построило «финансовую пирамиду смерти», обрекло мир на жуткий кризис. Его корпоративная философия и мировоззрение связаны с бездной, которая разверзлась в глобальной экономике и утягивает на дно мировую цивилизацию. Что он может посоветовать президенту? Он – совладелец крупнейшего нефтяного концерна ТНК, «сырьевик», качающий углеводороды из русских скудеющих недр для нужд заморских стран. «Сырьевики» не нуждаются в развитии, они нуждаются только в «трубе», которая содрогается, перекачивая русские богатства в ненасытную утробу Запада. Что посоветует «сырьевик» Фридман Президенту, если «сырьевики» являются виновниками односторонней, сырьевой экономики, возникшей на развалинах великой индустриальной страны?

Ближайший компаньон и единомышленник Фридмана – Петр Авен. Его несомненной заслугой является откровенная проповедь мировоззрения, которое многие из русских миллиардеров исповедуют тайно. Суть теории в том, что люди России, да и всего земного шара, делятся на узкую когорту «винеров», – победителей, с особым складом ума и характера, «избранников», выигравших схватку за жизнь. И «лузеров», проигравших, обреченных на ничтожное бытие, на бедность и разложение, «изгоев», обременительных для мира, от которых следует поскорее избавиться.

Эта теория «сверхчеловека», не являясь индивидуальным мировоззрением Авена, владеет умами «хозяев мира», которые разрабатывают планы «пропалывания» заросшего сорняками человечества. Ищут для этой цели «дефолианты». Крематории и газовые камеры Гитлера уже не эффективны, не обладают достаточной пропускной способностью, чтобы затолкнуть в них «обременительные миллиарды». Для этой цели служит биологическое оружие, опустоша-

ющее континенты, будь то Африка или русская Сибирь. Особые «экономические» условия, при которых бедность и деградация не позволяют людям продолжить род. «Атмосфера безнадежного уныния», в которой женщина никогда не будет матерью, а мужчина, наркоман и пьяница, не станет отцом.

И это мировоззрение призвано тайно питать «Послание Президента»? Среди ярких патристических слов будет стелиться невидимая дымка, от которой слова, яркие и глянцевиные снаружи, окажутся внутри пустыми и трухлявыми, с ядовитым, пульсирующим червячком?

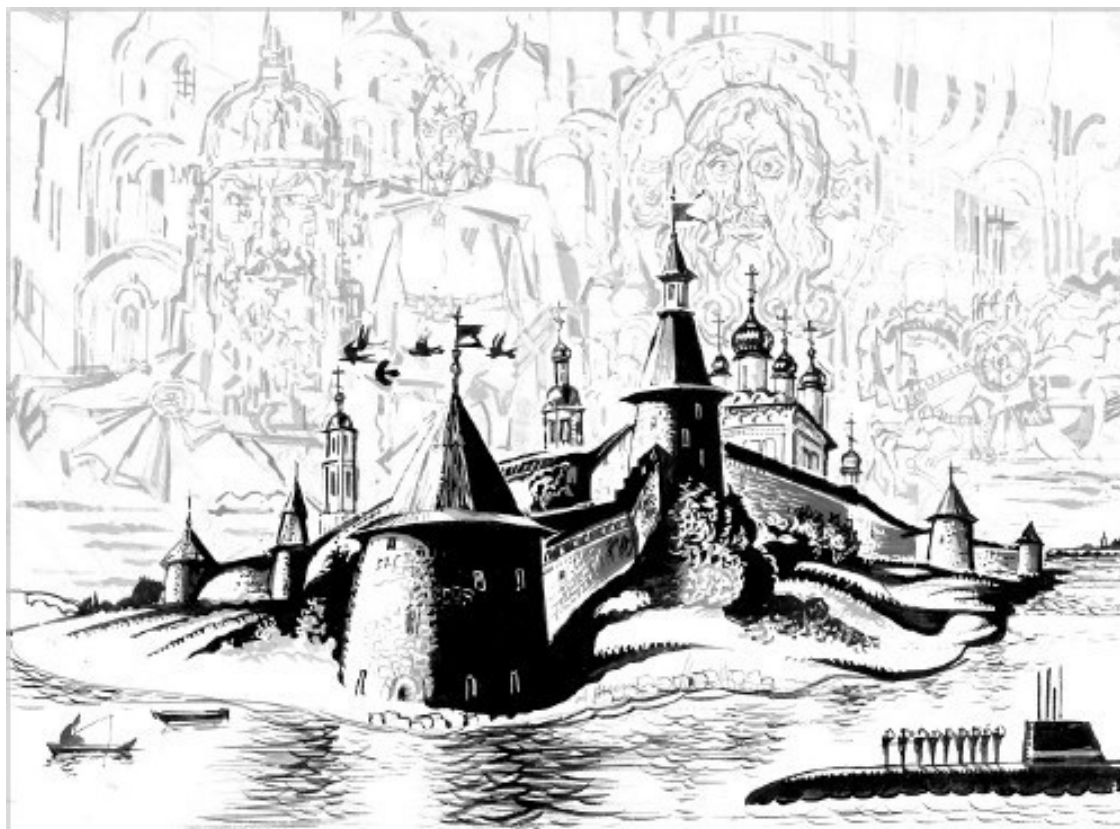
Давайте забудем о развитии, как о недоразумении, как о случайном сновидении, прилетевшем к нам из других, великих, эпох. Давайте ходить каждую неделю на выборы, а потом оспаривать итоги голосования. Давайте демонстративно покидать заседания думы, а потом демонстративно возвращаться. Давайте избирать губернаторов всенародным голосованием, а потом отменять избрание и назначать их указом, чтобы затем бороться за их избрание. Давайте создавать госкорпорации, оплот «госкапитализма Путина», а потом их приватизировать, как неэффективные, не отвечающие медведевскому тезису: «Свобода лучше, чем несвобода». Давайте переименовывать города и улицы и одновременно бороться за то, чтобы оставить их прежние названия. Давайте вынесем тело Ленина из мавзолея, повезем в Петербург, но на станции Бологое одумаемся и повезем Ленина обратно, в Москву. Давайте закажем на французских верфях, не вертолетоносец «Мистраль», а гигантский «гробовоз», предназначенный для перевозки останков белой эмиграции на великую русскую Родину. А в Германии, где, кстати, живет семья Михаила Фридмана, закажем громадную драгу, чтобы вычерпывать из могил кости и возить их по миру, то выкапывая, то вновь закапывая, занимая на этих земляных «антикризисных» работах всех русских «лузеров», будь они прокляты. И еще давайте завершим, наконец, дело «десталинизации», чтобы навсегда испепелить всякую память о великой модернизации страны, благодаря которой русские выиграли самую кровешную в мире войну. Избавляясь от сталинизма, мы уже избавились от громадной «красной страны», от русской науки и образования, от отечественного самолетостроения и кораблестроения, от Саяно-Шушенской ГЭС и «Атоммаша». Давайте долотом уберем слова михалковского гимна на станции «Курская»: «Нас вырастил Сталин на верность народу».

Но с другой стороны – Сергей Михалков – культовая фигура путинской и медведевской России, все его тексты священны, каждая строка достойна того, чтобы ее золотом выкладывали на самых видных местах. Почему бы нам на здании музея Сахарова, отца водородной бомбы, не поместить изумительный стих Михалкова:

Подтвердил товарищ Сталин,
Что мы бомбу испытали
И что впредь еще не раз
Будут опыты у нас.
Бомбы будут! Бомбы есть!
Это надо вам учесть!

Может, этим михалковским стихом и начать «Послание Президента Федеральному собранию»?

СТУПАЙ, ПОКЛОНИСЬ ПСКОВУ

Пятьсот лет назад Москва соединилась с Псковом. Не присоединила Псков, не захватила, а соединилась и повенчалась. Обменялись навсегда обручальными кольцами и нательными крестами. И в этом венчании, в этом крестном целовании преобразились и Москва и Псков. Возникло нечто, превышающее и Москву и Псков. Возникла Россия, куда, словно в драгоценную ризницу, складывали свои сокровища Тверь и Новгород, Ярославль и Смоленск. А потом и Киев, а потом и Витебск, а потом и Хива с Бухарой. Российская империя великолепно и грозно возникла во Вселенной, расширяя русское дыхание до звезд, возглашая бесконечность «Русского Мира». Когда Москва сочеталась с Сибирью, Псков оказался на берегу Тихого океана. Когда Великий Петр прорвался к Нарве и воздвиг Петербург, Псков стал городом на балтийском берегу. Когда Потемкин Таврический вошел в Крым, Псков оросил свои древние камни черноморской водой. Загадочный вихрь, возникший однажды на семи московских холмах, раскручивал великие стихии, охватывал великие пространства, обнимал великие культуры и верования, из которых вырастал исполинский народ, – русские, великороссы.

В сегодняшние смутные дни, когда в России утрачены «горняя вера» и «длинная воля», раздаются укоризны Москве, которая будто бы подавила вольнолюбие Пскова, растоптала «псковскую правду», увезла в плен вечевой псковский колокол. Москва с ее стрельцами, думскими дьяками, царскими указами рисуется плахой, на которой сложила голову русская свобода и воля. Грановитая палата удушила Поганкины палаты. «Василий Блаженный» затмил «Николу со Усохи». Спасская башня возвысилась над башней Покровской. Но ведь не будь Москвы, Псков ушел бы под пяту Речи Посполитой или вошел бы в состав немецкого государства. И псковичи говорили бы сейчас по-польски, а вместо Троицкого собора возвышался бы собор готический, наподобие Кёльнского, отражая свои витражи и шпили в немецкой реке Великой.

Псков не ярился, не противился объединению с Москвой. Великий пскович, насельник Спасо-Иелизариевского монастыря, старец Филофей, сам вел Псков к Москве, провозгласив православное учение о Москве – «Третьем Риме», о православном царстве, чья божественная миссия – защищать христианские народы и земли.

Псковичи строили в Кремле дивный Благовещенский храм. Они же вбивали сваи в болота Петербурга. Псковское войско встало на пути Стефана Батория, наступавшего на Москву, и в проломе крепостной стены, отбивая поляков, явилась Пресвятая Богородица, заступница русской земли. На Псковщине у Вороньего камня Александр Невский разбил псов-рыцарей. Здесь же, в февральский мороз, первый «красный» отряд отбил от Пскова бронепоезд кайзера, положив начало нынешнему воинскому празднику. Возле псковской деревеньки Чернушки «сталинский герой» Александр Матросов закрыл своим сердцем фашистский пулемет. Отсюда, из-под Пскова, уходила в бой Шестая воздушно-десантная рота, которая легла костями в Аргунском ущелье, спасая хрупкую, едва народившуюся русскую государственность. Здесь, на псковской земле, начинались великие русские эпохи, когда под Изборск пришел княжить брат Рюрика Трувор. Здесь же закатилось солнце Романовых, когда нетвердой рукой Николай подписал отречение. Здесь, среди дивной псковской природы, в селе Михайловском, жил и упокоился Пушкин, русский гений на все века.

Господь сподобил меня, молодого человека, оказаться на Псковщине, среди золотых подсолнухов и голубых льнов. Испить сладкую воду Словенских ключей. Касаться перстами звонницы Мальского погоста. Гулять в красных сосняках вдоль старой печорской дороге. Нести тонкую свечку в катакомбах Печорского монастыря. Глядеть на звезды, среди ночных цветов городища Воронич. Плыть в студеной воде Псковского озера, и навстречу мне на черных ладьях выплывали косцы, косившие сено на островах, – свежие зеленые копны, малиновые от вечернего солнца лица, и кто-то, теперь навсегда исчезнувший, помахал мне рукой.

Здесь же, в Пскове, судьба одарила меня дружбой с чудесными людьми, вдохновенными, страстными, наделенными множеством талантов. Они уцелели на страшной войне, выжили среди потрясений и злодеяний века и явились на Псковщине, чтобы восславить красоту и добро, величие Родины и мистическое предназначение России. С Борисом Скобельциным исходил я земли от Порхова до Гдова, восхищаясь могучей звонницей в Сено, глядя, как кует железные кресты мальской кузнец Василий Егорович. С Всеволодом Смирновым отдыхали в архиерейском доме Печорского игумена Олипия, рассматривая писанные им иконы, и весь дом благоухал яблоками, собранными в монастырском «райском саду». С великим ревнителем Гейченко смотрели на Сороть, и он держал в руке лазоревую лесную гераньку. С археологом Гроздиловым копали в Давмонтовом городе, чаяли отыскать псковскую берестяную грамоту. С историком Твороговым, «Соловецким сидельцем», перебирали древние рукописи в книгохранилище. Тогда же, в дружеском застолье, бражно и весело чокнулись чарками с Саввой Ямщиковым, – теперь, друг мой Савва, ты лежишь в псковской святой земле, которую так любил и которая стала тебе вечным прибежищем.

Пожалуй, Валентин Курбатов да я – мы последние остались от того солнечного псковского времени, когда жизнь обещала каждому несказанное чудо. Пора и нам, Валентин Яковлевич, садится в «ладью отплывающую», и править в студеной разлив Псковского озера, где в туманах и радугах ждут нас те, кто отплыл до нас.

Мы насыпали Холм на псковской земле, что высится своими гранитными глыбами и суровым лиственничным распятием, у Изборска, на Печорской дороге. В этот Холм мы ссыпали земли из святых псковских мест, с полей русской славы, с мест погребений, где покоятся русские герои и мученики. Тут есть «земляное евангелие», привезенное из Святой Земли. Есть «могильная земелька» наших усопших друзей. Тянутся люди к Холму, приносят «землю сердца своего». С Холма видна необъятная даль, бескрайние дороги, весь бесконечный, вширь и ввысь, Русский Мир.

Путник, приди к Холму, поклонись Пскову, обрети в смятенном сердце светлую веру.

РОССИЯ, НАТО, ЛОРЕЛЕЯ

Смешно и ужасно было появление Горбачева в телепередаче «Минута славы». Так на веселой хохломской игрушке вдруг проступают череп и кости. Так в окно детской спальни вдруг заглядывает из ночи мертвенный лик. Со времени, когда губитель великой страны смехотворно рекламировал «Пиццу-хад», это второй его выход на публику, второе явление из подземелий истории, где он обитает среди духов тьмы.

Президент Медведев странно повторяет Горбачева. То же многословие, переизбыток назидательных и очевидных сентенций. То же стремление что-то без конца реформировать. Рассуждение о свободе, демократии, новых мировых отношениях. Упоительные встречи с международными лидерами и нескрываемое от этих встреч удовольствие. Вместо горбачевского «ускорения» – медведевская «модернизация», а вместо Чернобыльской катастрофы – авария на Саяно-Шушенской ГЭС. Участившиеся при Медведеве нападки на «государственников», на истинных сынов Отечества, – будь то полководец Чеченской войны – Шаманов, или отец Петр, монах из Боголюбова, или мощный государственный Президент Чечни Рамзан Кадыров.

Свирепый антисталинизм, как если бы был жив идеолог «перестройки» Александр Яковлев. На экраны телевидения возвращается Кашпировский, как зловещая комета, улетающая в потусторонние миры и снова вернувшаяся к земле, чтобы сводить с ума своим призрачным светом. Ожилились либералы, как оживают в оттаявших, зацветших болотах личинки, головастики, бархатные пиявки, циклопы и дафнии – дети тления. В Общественную палату, с благословения Медведева, пришла Тина Канделаки, прима гламурных тусовок, «глянцева леди», символ тлетворного шоу-бизнеса. Это несомненный прорыв, – вслед за ней в Общественную палату придет Ксения Собчак, «Наша раша», геи, оккультисты, сторонники однополых браков.

Словно рак-отшельник, вылез из своей черной раковины Гавриил Попов, – вновь, как во времена «перестройки», заговорил о несовершенстве системы, о порочности государства, которое когда-то, во времена СССР, предлагал расчленить на восемьдесят фрагментов.

По-горбачевски проходят переговоры Медведева и Абама. Блеф системы ПРО в Европе, на который клюнул легковерный российский Президент. Отказ от блефа, после чего Россия готова к истреблению своего ядерного потенциала и к санкциям против дружественного Ирана.

Что за всем этим скрывается? О чем говорят перечисленные признаки? Какая тайна кроется в «перестроечной» практике Медведева, который время от времени ездит по русским святым местам и бьет в колокол? То ли это призывный набат, сзывающий народ на великие деяния, то ли похоронные звоны, возвещающие о погребении государства Российского?

Почему Сердюков планомерно уничтожает армию, в которой еще жив ген Советской армии – победительницы, а вместо нее лепит подразделения по натовскому образцу? Почему напрочь разрушен военно-промышленный комплекс, уже не способный производить отече-

ственное вооружение, и армия закупает у англичан снайперские винтовки, а флот – приобретает у Франции бессмысленный вертолетоносец?

И вдруг открывается истина, в которую невозможно поверить. Тайна, не приходящая на ум самым прозорливым конспирологам. А что, если под этим камуфляжем, разговорами о «развитии», посещением русских святынь кроется план вступления России в НАТО? Что, если этот план никогда не сходил с повестки дня, лишь на время погружаясь в сорные глубины российской политики, и теперь выходит на поверхность сквозь сусальную позолоту куполов и убаюкивающие проповеди? Ведь несколько раз за эти годы российские лидеры проговаривались, не исключая вступление России в НАТО. Вся практика ельцинизма – это рассечение СССР, отбрасывание окраин, передача их под контроль Запада. Североатлантический военный союз – это и есть высшая форма контроля, военного, экономического, политического. Не достигнуто ли в Питсбурге секретное соглашение между Медведевым и Обамой о вступлении России в НАТО, подобно тому, как на встречах в Рейкьявике и на Мальте между Рейганом и Горбачевым было принято решение сокрушить СССР?

Тогда понятно, почему России не нужен собственный ядерный потенциал, – над нами раскроется американский «ядерный зонтик». Почему формируется армия по лекалам НАТО. Почему уничтожается отечественный ВПК, и армия оснащается натовскими образцами. Почему подавляются все базовые представления о суверенном государстве и вместо «государственников» на первый план выдвигаются западники-либералы.

Как убедить народ в необходимости для России НАТО? Надо усилить пропаганду «желтой угрозы», создать кошмар в умах, показывать карты Сибири и Приморья, покрашенные в желтый цвет. Надо объяснить политику Ирана как глубоко враждебную России, провоцирующую исламский экстремизм. И тогда народное сознание, изувеченное двадцатилетней пропагандой, увидит в НАТО спасение. Обрадуется размещению по Амуру американских ракет. Согласится с американскими концессиями в Сибири и на Ямале. С отправкой российских военных в Афганистан, откуда они станут возвращаться в гробах под американскими флагами.

Не верите? Не верю и я. Стараюсь разобраться в изощренной путанице кремлевской политики. Вслед за Мандельштамом повторяю печальный стих:

Все перепуталось, и некому сказать.
Что, постепенно холодея.
Все перепуталось, и сладко повторять:
Россия, Лета, Лорелея.

САЯНО-ШУШЕНСКАЯ ГЭС ИМЕНИ ОРБАКАЙТЕ

Президент Медведев выступил с манифестом «Вперед, Россия», юношеским и пылким, как возглас гардемарина. Он зовет к обновлению страны, где появятся прекрасные дороги и космические корабли, чудесные города и дивные стадионы, где расцветет демократия и воцарится свобода, распустятся все цветы и станут дружить все сословия. Россия превратится в сказочное Беловодье, в земной рай, где овны спят в обнимку с волками, в кисельных берегах текут млечные реки, а власть напоминает прекрасную деву, заслоняющую народ благодатным покровом.

Давно мы не вкушали столько меда, не нюхали такого вкусного одеколона, не слышали таких упоительных звуков.

Сегодня Россия напоминает Саяно-Шушенскую ГЭС, изуродованную страшным взрывом, с остановленными грандиозными машинами, умерщвленным персоналом, окруженную ворами, лжецами и диверсантами. Теми, что «реформировали насмерть» энергетическую отрасль, а до этого «реформировали навзничь» Россию. Эта изувеченная станция из последних сил сдерживает жуткий, черный напор воды, трещит, выгибается, готова прорваться, давая свободу чудовищному смертоносному валу. Россия – воплощение катастрофы, чуть прикрытой фиговым листком президентского послания.

В политологических кругах ведется дискуссия, какими путями пойдет модернизация страны. Близкие к Кремлю и олигархам политологи заявляют, что «модернизация по Петру и Сталину» невозможна. Мобилизационный проект невозможен. Россия пойдет путем эволюции, сохраняя яхты Абрамовича, бонусы Грефа, телевидение Ксении Собчак. Останутся незыблемы «армия» Сердюкова и «финансы» Кудрина, а также ежедневные назидательные выступления Президента. Занятый перепроизводством слов, он все больше напоминающего

своего недавнего предшественника, за которым в народе закрепилась прозвище Граммофончик.

Нас информируют, что модернизация будет долгой и мучительной. То есть долго еще станут взрываться станции, рушиться самолеты, вымирать население, жировать олигархи, лгать пропаганда, и русские дороги каждую весну и осень будут превращаться в мутные промоины с трупами водителей и каркасами изувеченных автомобилей.

Только идиотам из «кавээнов», столь любимых Медведевым, и шутам из «Наша Раша» неизвестно, что у России не осталось ресурса исторического времени. Враги усиливаются поминутно, мысленно делят обескровленные территории. Олигархи, облепившие кремлевские стены, давят развитие в зародыше. Русские деньги по-прежнему уплывают за рубеж. Народ не верит ни единому слову власти и бежит, кто за рубеж, а кто в непробудное пьянство.

Эту страшную апатию народа, всепоглощающее воровство чиновников, неприкрытый грабеж олигархов невозможно преодолеть паточными посланиями, тупой фальсификацией выборов, безбрежно-веселой похабщиной, царящей на телевидении. Только «мобилизационный проект», опирающийся на теорию модернизации, еще может спасти страну. Не нужно пугать народ «дыбой Петра» и ГУЛАГом Сталина. «Мобилизационный проект» использовался в послевоенной Германии и Японии, в Южной Корее и Сингапуре. Китай, рвущийся в мировые лидеры, использует «мобилизационный проект» – централистскую роль государства, концентрацию ресурсов развития, подавление коррупционеров и диссидентов, идеологию Победы.

Кремль опирается на гедонистов и «западников», певцов либерализма и куртуазных стилистов, агентов влияния и геев. Отвергает диалог с патриотами и «государственниками», сторонниками реальной, а не мнимой модернизации. Нельзя с брезгливой миной отмахиваться от интеллектуалов и политиков, которые двадцать лет, среди предательства, глупости, «русофобии», жертвуя собой, служат идее великого государства Российского. Нельзя столь небрежно и брезгливо кидать на стол листик с предложениями технократа и патриота Калашникова, в котором, быть может, больше интеллектуальной энергии, чем в десятке посланий.

Недавно продолжилось «всероссийское позорище». Семейство Пугачевых и Галкиных, Киркоровых и Орбакайте, скопище бабушек, дедушек, внебрачных детей и нянь, адвокатов и владельцев «казино», – эта чудовищная толпа вновь извергла на головы людям свои «интимные проблемы». Десятилетиями мучая страну своими брачными и внебрачными узами, косметическими подтяжками и скандалами, безголосым пением и перебитыми носами, готовые перед телекамерой венчаться, ложиться на брачное ложе, разводиться, убирать складки жира, эти люди олицетворяют сегодняшний строй, не способный на труд и на подвиг, на интеллектуальный порыв и светосное творчество. В этом ядовитом гниении тонут города и села, электростанции и заводы. За их хрипом и клекотом не слышны стоны сирот, мольбы стариков, призывы патриотов.

Неужели нам, пережившим распад СССР, расстрел Дома Советов, две жуткие чеченские войны, – неужели нам суждено увидеть прорыв плотины? Сгинуть в бурлящих водах очередной русской катастрофы?

ГИТЛЕР И СТАЛИН: ПОСЛЕДНЯЯ СХВАТКА

Лени Рифеншталь в своей таинственной киноленте «Триумф воли» сумела изобразить невыразимое, выявить незримое. Метафизику Третьего рейха. Ту мистическую субстанцию, которая в бархатной нюрнбергской ночи заставляла вращаться белую галактику свастики. Превращала тысячные толпы в единый мускул, в сгусток космической силы. Направляла стальные легионы на все континенты, повергая к ногам чародея и мага Адольфа Гитлера мировые столицы.

Гитлер был раздавлен гусеницами советских танков, которые станцевали «Камаринскую» на его обугленных костях. Иосиф Сталин в кремлевском кабинете рассматривал сквозь лупу запломбированные зубы фюрера. С тех пор имя Гитлера предано анафеме. Холокост поставил крест на СС и гестапо. Памятник Воину-освободителю разрубил мечом свастику. Фондовые рынки и супермаркеты истребили память об «Анэнербе».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.